

УДК 141(470)

ББК 87.3(2)522-685

Василий Львович Черноперов

Ивановский государственный университет, Институт гуманитарных наук, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Россия, Иваново, e-mail: vlchernoperov@rambler.ru

Дмитрий Григорьевич Смирнов

Ивановский государственный университет Институт гуманитарных наук, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Россия, Иваново, e-mail: smirnovdg@ivanovo.ac.ru

Будущее России в философской рефлексии Владимира Соловьёва¹

Аннотация. Высказывается точка зрения на выступления участников международного Круглого стола, напечатанные в журнале «Соловьёвские исследования» в 2024 и 2025 годах. Анализируется содержание и контекст итогового сочинения В.С. Соловьёва «Три разговора», большое внимание уделяется также его статье «Россия через сто лет». В философской рефлексии Владимира Соловьёва разграничивается «слишком человеческое» и то, что ведет мыслителя к поиску Промысла Божия в судьбах мира и России. В этой связи отмечается неоднозначность и напряженность творческих предугадываний философом будущего России. В заключение поддерживается призыв М.В. Медоварова защищать наследие Владимира Соловьёва и высказываются предложения на этот счет.

Ключевые слова: философская рефлексия Владимира Соловьёва, апология соловьёвского наследия, русская идея, европоцентризм, философия носферы

Vasily Lvovich Chernoperov

Ivanovo State University, Institute of Humanities, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor of the Department of Universal History and International Relations, Russia, Ivanovo, e-mail: vlchernoperov@rambler.ru

Dmitry Grigorievich Smirnov

Ivanovo State University, Institute of Humanities, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Head of the Philosophy Department, Russia, Ivanovo, e-mail: philosivgu@yandex.ru

The Future of Russia in the Philosophical Reflection of Vladimir Solovyov

Abstract. This article presents the authors' perspective on the contributions to the International Round Table published in the journal *Solovyov Studies* in 2024 and 2025. It analyzes the content and context of V.S. Solovyov's final work, *Three Conversations*, with considerable attention also

¹ Статья подготовлена в рамках технического задания на выполнение научно-исследовательской работы по заказу Ивановского государственного университета № 2025 – 03 «Интеллигенция и интеллектуалы, многообразие современного мира и будущее России». The article was prepared as part of the terms of reference for research commissioned by Ivanovo State University no. 2025 – 03 “Intelligentsia and intellectuals, the diversity of the modern world and the future of Russia”.

devoted to his article “Russia in a Hundred Years”. Within Vladimir Solovyov's philosophical reflection, a distinction is drawn between what is “all too huma” and what leads the thinker to seek Divine Providence in the destinies of the world and Russia. In this connection, the ambiguity and tension evident in the philosopher's creative anticipations of Russia's future are noted. In conclusion, the authors support M.V. Medovarov's call to defend the legacy of Vladimir Solovyov and offer their own proposals in this regard.

Key words: philosophical reflection of Vladimir Solovyov, defense of Solovyov's legacy, Russian Idea, Eurocentrism, philosophy of the noosphere

DOI: 10.17588/2076-9210.2026.1.033-040

Карл Ясперс как-то заметил, что «постижение осевого времени определяет наше осознание современной ситуации и исторического развития»². Дуется, что этот познавательный «императив» может быть экстраполирован на значимые вехи и избранные персоналии интеллектуальной истории любой культуры. В контексте русской (российской) культуры подобный объяснительный потенциал характерен в первую очередь для фундаментальной философии Владимира Сергеевича Соловьёва, которая во многом определила лик отечественного «любомудрия».

Философская рефлексия Владимира Соловьёва настолько многогранна и содержательна, что было бы недостаточно провозглашать только его главные утверждения, афоризмы и выводы. В ней – этой «рефлексии малых форм» – огромное значение имеет контекст, необыкновенная эрудиция, живая текучесть его мысли. Н.А. Бердяев был во многом прав, когда писал, что Вл. Соловьёв, действительно, «открывается в отдельных строках и между строк, в отдельных стихах и небольших статьях»³.

Не раз это наблюдение Н.А. Бердяева приходило на ум во время чтения разнообразных и содержательных текстов ученых, откликнувшихся на призыв главного редактора журнала «Соловьёвские исследования» профессора М.В. Максимов⁴ отреагировать на довольно своеобразное интервью московского философа Б.В. Межуева⁵, в котором он высказался о соловьёвском видении миссии России и русского народа. Действительно, данное интервью

² См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 50 [1].

³ См.: Бердяев Н.А. Проблема Востока и Запада в религиозном сознании Вл. Соловьёва // Бердяев Н.А. Славянофилы и свобода совести: сб. статей 1908–1912 гг. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 31 [2].

⁴ См.: Максимов М.В. К исследователям наследия Вл.С. Соловьёва и читателям журнала «Соловьёвские исследования» // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 1(81). С. 6 [3].

⁵ См.: Межуев Б.В. «Он видел особую миссию русского народа». Почему философ Владимир Соловьёв считал, что Россия объединит все человечество? // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 1(81). С. 7–19 [4].

дает еще один повод для обсуждения наследия Владимира Сергеевича Соловьёва и поиска новых возможностей его интерпретации. Замечание Н.А. Бердяева оказывается очень уместным и убедительным на фоне зачастую весьма категоричных суждений ученых нашего времени. Так, И.И. Евлампиев объявляет Владимира Соловьёва «великим гностическим философом»⁶. С.Д. Титаренко заявляет, что статья «Русская идея» (1888 г.) является «центральной» для творчества В.С. Соловьёва⁷. Да и сам Б.В. Межуев как-то очень схематично проводит параллели философской мысли В.С. Соловьёва с реалиями нашего времени. (Хотя в случае с интервью Б.В. Межуева стоит учесть, что его соображения – только выступление перед широкой публикой.)

В этой связи интересны и показательны отклики участников обсуждения интервью Б.В. Межуева. Немалое число исследователей упоминают те или иные суждения автора, но очень бегло, без анализа. И только два автора уделяют им существенное внимание. В частности, В.П. Океанский, соглашаясь с Б.В. Межуевым в том, что в числе ведущих направлений русской философии следует назвать всеединство, лейбницианство и экзистенциализм, задается вопросом: а где же евразийство?⁸ Ответ, вероятно, состоит в том, что евразийство не имеет преемственной связи с наследием В.С. Соловьёва, а главное, не очень ясно, создало ли оно что-либо значительное в русской философии. На этот счет могут быть разные мнения. Но еще большее недоумение вызывает следующее утверждение В.П. Океанского: «А кроме того, надо указать и на философию сердца (от П.Д. Юркевича, оказавшего влияние на Соловьёва, до Б.П. Вышеславцева и позднего И.А. Ильина), которая могла бы быть противопоставлена активно педантируемой сегодня ноосферологии» [7, с. 70]⁹. Такое «противопоставление», очевидно, носит формальный характер и в основе своей «ссылается» на контрадикторность ума (как νοῦς) сердечному ведению. Вместе с тем ноосферные исследования всегда исходили не только из преемственности философии всеединства В.С. Соловьёва и «философии ноосферы» В.И. Вернадского¹⁰, но и из концептуального значения «философии сердца» в ноосферном дискурсе¹¹. Особый

⁶ См.: Евлампиев И.И. Владимир Соловьёв – великий гностический мыслитель // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 3(83). С. 68–75 [5].

⁷ См.: Титаренко С.Д. «Русская идея» Вл. Соловьёва и «О русской идее» Вяч. Иванова: риторика пророческого слова и тезаурус мысли // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 4(84). С. 30 [6].

⁸ См.: Океанский В.П. Эсхатологический реализм как русская философия будущего // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 4(84). С. 69 [7].

⁹ Там же. С. 70.

¹⁰ См.: Смирнов Г.С. Софийность и ноосферность: парадоксы соприкосновения двух гениев // Соловьёвские исследования. 2008. Вып. 5(20). С. 72 [8].

¹¹ См.: Дмитревская И.В. Богочеловек Вл. Соловьёва – ноосферный человек – «прекрасный человек» А.П. Чехова // Соловьёвские исследования. 2008. Вып. 5(20). С. 85–93 [9]; Дмитревская И.В. Метафизика злого сердца: проблема онтологизации зла в бытии мира и человека. М.: ФЛИНТА, 2013. 352 с. [10].

случай – статья С.М. Усманова¹², который, кажется, задался целью опровергнуть все главные суждения Б.В. Межуева, да еще и некоторые разработки уже покойного В.Л. Цымбурского¹³. Нам такой способ обсуждения не кажется самым плодотворным. В частности, вроде бы вполне убедительной выглядит характеристика С.М. Усмановым мышления Владимира Соловьева как европоцентристского по своей сути¹⁴. Однако, как нам видится, не все здесь так однозначно, на что в свое время указал еще Г.С. Смирнов¹⁵.

В качестве примера рассмотрим текст В.С. Соловьева «Три разговора...» (1900 г.), который он сам считал для себя итоговым. Во всех «разговорах», а особенно во втором из них, современный философу мир показан неоднозначно – многомерно. Обращает на себя внимание фрагмент второго «разговора», когда alter ego автора – Господин Z – неожиданно ставит под сомнение русско-французский союз: «... не кажется ли вам, что, присоединяясь к одному из двух враждебных лагерей на континенте Европы, мы теряем выгоду своего свободного положения как третьего беспристрастного судьи, или арбитра, между ними, теряем свою сверхпартийность» [14, с. 138]. Тем самым Господин Z обрисовывает для России совсем другую стратегию по отношению к Европе, нежели это казалось очевидным тогда не только в Императорском дворце, но и в редакциях самых «передовых» и «прогрессивных изданий» «общественности». Споры героев «разговоров» о русско-турецкой, англо-бурской, испано-американской войнах выходят за пределы обычного тогда в России общественного мнения, характеризующегося европоцентризмом. Показательно, что в «Трех разговорах» ничего отсутствует аргументация, да и тематика еще недавно провозглашавшейся философом «русской идеи». Вероятно, что «Три разговора» Владимира Соловьева в нашей стране все еще по-настоящему не прочитаны.

Ответ на вопрос о том, каким представлялось Владимиру Соловьеву будущее России, можно найти в одном из текстов мыслителя – его краткой статье в газете «Русь» под названием «Россия через сто лет» (1898 г.)¹⁶. (Кстати, сам философ очень дорожил этим своим сочинением, а потому и включил его наряду с несколькими другими в издание «Трех разговоров».) Но едва ли тогдашний читатель газеты был восхищен этим материалом. Возможно, он ожидал красочного описания будущего, а получил только краткое наставление всего в двух пунктах. Первый – оптимизм «почтеннейшей публики» о процветании России через сто лет ни

¹² См.: Усманов С.М. Тревожный патриотизм и русское викторианство // Соловьёвские исследования. 2023. Вып. 3(83). С. 63–67 [11].

¹³ См.: Межуев Б.В. Вадим Цымбурский: от конъюнктур земли к конъюнктурам времени // Метод. 2011. № 1. С. 321–345 [12]; Цымбурский В.Л. О «русском викторианстве» // Стратегический журнал. 2006. № 2. С. 255–272 [13].

¹⁴ См.: Усманов С.М. Тревожный патриотизм и русское викторианство. С. 65.

¹⁵ См.: Смирнов Г.С. Софииность и ноосферность: парадоксы соприкосновения двух гениев. С. 68.

¹⁶ См.: Соловьев В.С. Россия через сто лет // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. Т. X. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1914. С. 71–75 [15].

на чем не основан. Второй – с Россией будет то, что угодно Богу¹⁷. На первый взгляд, такие утверждения кажутся просто банальностями, но сам философ так не считал: «Но не лицемерие ли это – останавливаться на общем указании неисповедимой для нас воли Божией, – указании, из которого ничего не следует и которое ни к чему нас не обязывает? Разве мы не знаем еще, что именно угодно Богу от нас, от России? Если еще не знаем, то это – наша вина, и от нас зависит ее и исправить, – наверное узнать, чего хочет от нас Бог. Ведь не Прихоть и не Произвол над нами, и есть у нас разум и совесть, чтобы познать высшую волю, – и вот настоящая, единственная задача для размышляющего патриотизма» [15, с. 75].

Как видим, мыслитель резко разграничивает Промысл Божий и человеческое, даже «слишком человеческое». Именно потому он и отвергает оптимизм «почтеннейшей публики» как только человеческое, мелкое, а значит – и неистинное. Добавим, что ведь и сам Владимир Соловьев не раз увлекался этим «слишком человеческим» в своих размышлениях о России. Так нередко было в язвительных и очень полемичных пререканиях В.С. Соловьева с Н.Н. Страховым в цикле статей «Национальный вопрос в России» (1884 г.). Слишком категоричными были и формулировки философа в «Русской идее», где речь идет о «национальном самоотречении», о том, чтобы Россия поскорее отказалась от своих интересов. Причем это «слишком человеческое» «национальное самоотречение» усердно популяризировалось до поры до времени самим мыслителем перед «почтеннейшей публикой».

Может быть, самый показательный образец такого рода – статья В.С. Соловьева «Поэзия Ф.И. Тютчева» в «Вестнике Европы» 1895 г. В ней философ не стеснялся «наставлять» даже уже покойного Федора Ивановича Тютчева: «Значит, – можно сказать поэту, – судьба России зависит не от Царьграда и чего-нибудь подобного, а от исхода внутренней нравственной борьбы светлого и темного начал в ней самой. Условие для исполнения ее всемирного призвания есть внутренняя победа добра над злом в ней, а Царьград и прочее может быть только следствием, а никак не условием желанного исхода. Пусть Россия, хотя бы и без Царьграда, хотя бы и в настоящих своих пределах, станет христианским царством в полном смысле этого слова – царством правды и милости, – и тогда все остальное, – наверное, – приложится ей» [16, с. 121].

Как видим, тут В.С. Соловьев еще потакает оптимизму «почтеннейшей публики», а заодно и «идейности» редакторов журнала «Вестник Европы». А потому получалось сухо, схематично, слишком «по-человечески». Но проходит несколько лет, и мы видим нечто иное в рефлексии философа. Настолько иное, что это уже не подходит для «Вестника Европы» и приходится В.С. Соловьеву публиковать свои «Три разговора» в скромных «Книжках недели». Действительно, ведь в «Трех разговорах» уже и речи нет о «прогессе человечества», который прямо

¹⁷ См.: Соловьев В.С. Россия через сто лет. С. 71, 75.

осмеивается Господином Z¹⁸. Внимание читателя обращается уже к Промыслу Божию, который, как хорошо видно из исторических реминисценций в первом и втором «разговорах», попускает человечеству не одни лишь утешения, но и множество скорбей, бедствий и испытаний. Кроме того, в предисловии к «Трем разговорам» нельзя не заметить предостережения философа от увлечения «стихиями низшего порядка»¹⁹. Конечно, легко возразить, что, мол, все это давно известно. Безусловно, известно. Только почему-то в наше время мало кому удается использовать эти идеи в своих трудах, в том числе и в научных изысканиях. В самом деле, многие ли из ученых в наши дни осмеливаются не то чтобы принимать во внимание Промысл Божий, но хотя бы только упоминать Бога? Недаром один наш уже ныне покойный коллега говорил, что ныне Имя Бога, как правило, «шифруется». И, разумеется, гораздо легче философствовать на уровне «стихий низшего порядка».

Один из современных исследователей творчества философа М.В. Медоваров призвал «защищать» наследие Владимира Сергеевича Соловьёва²⁰. А как защищать? Наверное, напоминать о нем, читать без суеты и спешки, постигать суть и смысл его текстов, читать «между строк». Говоря об апологии наследия того или иного философа, важно держать в уме замечание В.Д. Бакулова и А.Ф. Поломошнова о том, что «современные антигуманисты различным образом изменяют мир, а дело философов заключается в том, чтобы его спасти»²¹. При этом дело это не только, а может быть, и не столько современных философов, которые находятся в заложниках геделевской теоремы о неполноте, сколько философских старожилов, которые «научились» смотреть на мир и человека в нем «глазами Бога». Думается, что такой смысл апологии философии В.С. Соловьёва звучит в унисон с его собственными мыслями.

Список литературы

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 528 с.
2. Бердяев Н.А. Проблема Востока и Запада в религиозном сознании Вл. Соловьёва // Бердяев Н.А. Славянофилы и свобода совести: сб. статей 1908–1912 гг. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 31–62.
3. Максимов М.В. К исследователям наследия Вл.С. Соловьёва и читателям журнала «Соловьёвские исследования» // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 1(81). С. 6.
4. Межуев Б.В. «Он видел особую миссию русского народа». Почему философ Владимир Соловьёв считал, что Россия объединит все человечество? // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 1(81). С. 7–19.
5. Евлампиев И.И. Владимир Соловьёв – великий гностический мыслитель // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 3(83). С. 68–75.

¹⁸ См.: Соловьёв В.С. Три разговора. 1899–1900 // Собр. соч. Владимира Сергеевича Соловьёва. Т. X. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1914. С. 172–173.

¹⁹ См.: Соловьёв В.С. Три разговора. 1899–1900. С. 90.

²⁰ См.: Медоваров М.В. Актуальность философского наследия Владимира Соловьёва: вызовы современности и возможные ответы // Соловьёвские исследования. 2023. Вып. 3(83). С. 60 [17].

²¹ См.: Бакулов В.Д., Поломошнов А.Ф. Апология современной философии // Научная мысль Кавказа. 2021. № 2(106). С. 52 [18].

6. Титаренко С.Д. «Русская идея» Вл. Соловьёва и «О русской идее» Вяч. Иванова: риторика пророческого слова и тезаурус мысли // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 4(84). С. 30–42.
7. Океанский В.П. Эсхатологический реализм как русская философия будущего // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 4(84). С. 66–70.
8. Смирнов Г.С. Софийность и ноосферность: парадоксы соприкосновения двух гениев // Соловьёвские исследования. 2008. Вып. 5(20). С. 68–73.
9. Дмитриевская И.В. Богочеловек Вл. Соловьёва – ноосферный человек – «прекрасный человек» А.П. Чехова // Соловьёвские исследования. 2008. Вып. 5(20). С. 85–93.
10. Дмитриевская И.В. Метафизика злого сердца: проблема онтологизации зла в бытии мира и человека. М.: ФЛИНТА, 2013. 352 с.
11. Усманов С.М. Тревожный патриотизм и русское викторианство // Соловьёвские исследования. 2023. Вып. 3(83). С. 63–67.
12. Межуев Б.В. Вадим Цымбурский: от конъюнктур земли к конъюнктурам времени // Метод. 2011. № 1. С. 321–345.
13. Цымбурский В.Л. О «русском викторианстве» // Стратегический журнал. 2006. № 2. С. 255–272.
14. Соловьёв В.С. Три разговора. 1899–1900 // Собр. соч. Владимира Сергеевича Соловьёва. Т. X. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1914. С. 81–221.
15. Соловьёв В.С. Россия через сто лет // Собр. соч. Владимира Сергеевича Соловьёва. Т. X. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1914. С. 71–75.
16. Соловьёв В.С. Поэзия Ф.И. Тютчева // Соловьёв В.С. Литературная критика. М.: Современник, 1990. С. 105–121.
17. Медоваров М.В. Актуальность философского наследия Владимира Соловьёва: вызовы современности и возможные ответы // Соловьёвские исследования. 2023. Вып. 3(83). С. 57–62.
18. Бакулов В.Д., Поломошнов А.Ф. Апология современной философии // Научная мысль Кавказа. 2021. № 2(106). С. 46–52.

References

(Sources)

Collected Works

1. Solov'ev, V.S. Rossiya cherez sto let [Russia in a Hundred Years], in *Sobranie sochineniy Vladimira Sergeevicha Solov'eva T. X* [Collected Works of Vladimir Sergeevich Solovyov. Vol. X]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe Tovarishchestvo "Prosveshchenie", 1914, pp. 71–75.
2. Solov'ev, V.S. Tri razgovora. 1899–1900 [Three Conversations. 1899–1900], in *Sobranie sochineniy Vladimira Sergeevicha Solov'eva. T. X* [Collected Works of Vladimir Sergeevich Solovyov. Vol. X]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe Tovarishchestvo "Prosveshchenie", 1914, pp. 81–221.
3. Solov'ev, V.S. Poeziya F.I. Tyutcheva [Poetry of F.I. Tyutchev], in *Solov'ev, V.S. Literaturnaya kritika* [Literary Criticism]. Moscow: Sovremennik, 1990, pp. 105–121.

Individual Works

4. Berdyaev, N.A. Problema Vostoka i Zapada v religioznom soznanii Vl. Solov'eva [The problem of East and West in Vl. Solovyov's religious consciousness], in Berdyaev, N.A. *Sbornik statey 1908–1912 godov «Slavyanofily i svoboda sovesti»* [Collection of articles 1908–1912 "Slavophiles and freedom of conscience"]. Moscow; Berlin: Direkt-Media, 2015, pp. 31–62.
5. Yaspers, K. *Smysl i naznachenie istorii* [The Meaning and purpose of history]. Moscow: Politizdat, 1991. 528 p.

(Articles from Scientific Journals)

6. Bakulov, V.D., Polomoshnov, A.F. Apologiya sovremennoy filosofii [Apology of the modern philosophy], in *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 2021, no. 2(106), pp. 46–52.

7. Dmitrevskaya, I.V. Bogochelovek VI. Solov'eva – noosferny chelovek – «prekrasny chelovek» A.P. Chekhova [God-man of VI. Solovyov – noospheric man – “beautiful man” of A.P. Chekhov], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2008, issue 5(20), pp. 85–93.

8. Evlampiev, I.I. Vladimir Solov'ev – velikiy gnosticheskiy myslitel' [Vladimir Solovyov – the Great Gnostic Thinker], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2024, issue 3(83), pp. 68–75.

9. Maksimov, M.V. K issledovatelyam naslediya VI.S. Solov'eva i chitatel'nyam zhurnala «Solov'evskie issledovaniya» [To researchers of VI.S. Solovyov's heritage of and readers of the journal “Solovyov Studies”], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2024, issue 1(81), p. 6.

10. Medovarov, M.V. Aktual'nost' filosofskogo naslediya Vladimira Solov'eva: vyzovy sovremennosti i vozmozhnye otvety [The relevance of Vladimir Solovyov's philosophical heritage: challenges of modernity and possible responses], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2023, issue 3(83), pp. 57–62.

11. Mezhuiev, B.V. Vadim Tsyburskiy: ot kon'yunktur zemli k kon'yunkturam vremeni [Vadim Tsyburskiy: from the conjunctures of the land to the conjunctures of time], in *Metod*, 2011, no. 1, pp. 321–345.

12. Mezhuiev, B.V. «On videl osobuyu missiyu russkogo naroda». Pochemu filosof Vladimir Solov'ev schital, chto Rossiya ob'edinit vse chelovechestvo? [“He saw the special mission of the Russian people”. Why did philosopher Vladimir Solovyov believe that Russia would unite all mankind?], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2024, issue 1(81), pp. 7–19.

13. Okeanskiy, V.P. Eschatologicheskiy realizm kak russkaya filosofiya budushchego [Eschatological realism as Russian philosophy of the future], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2024, issue 4(84), pp. 66–70.

14. Smirnov, G.S. Sofiynost' i noosfernost': paradoksy soprikosnoveniya dvukh geniev [Sophia and noosphericity: paradoxes of two geniuses contiguity], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2008, issue 5(20), pp. 68–73.

15. Titarenko, S.D. «Russkaya ideya» VI. Solov'eva i «O russkoy idee» Vyach. Ivanova: ritorika prorocheskogo slova i tezaurus mysli [“The Russian Idea” of VI. Solovyov and “On the Russian Idea” of Vyach. Ivanov: the Rhetoric of the Prophetic Word and the Thesaurus of Thought], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2024, issue 4(84), pp. 30–42.

16. Tsyburskiy, V.L. O «russkom viktorianstve» [On “Russian Victorianism”], in *Strategicheskiy zhurnal*, 2006, no. 2, pp. 255–272.

17. Usmanov, S.M. Trevozhnyy patriotizm i russkoe viktorianstvo [Anxious patriotism and Russian victorianism], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2023, issue 3(83), pp. 63–67.

(Monographs)

18. Dmitrevskaya, I.V. *Metafizika zlogo serdtsa: problema ontologizatsii zla v bytii mira i cheloveka* [Metaphysics of the evil heart: the problem of the ontologization of evil in the existence of the world and man]. Moscow: FLINTA, 2013. 352 p.